

А. А. Вигасин

«УСТАВ О РАБАХ» В «АРТХАШАСТРЕ» КАУТИЛЫ¹

НАСТОЯЩАЯ работа является новой попыткой комментированного перевода и исследования той части главы III.13 «Артхашастры», которая называется «Дасакальпа», т. е. «Устав о рабах». Это наиболее обширный связный древнеиндийский текст, посвященный специально теме рабства. Поэтому в исторической литературе ему уделяется большое внимание. Кроме полных переводов «Артхашастры» (двух английских, немецкого, русского) и комментария на санскрите Ганапати Шастри, следует назвать перевод «Устава о рабах» в книге Д. Р. Чанана, а также переводы и исследования Б. Брелера и М. Шетелих². Сведения указанной главы широко привлекаются почти всеми авторами работ по древнеиндийской истории и в особенности по истории экономики и социальных отношений. Однако истолкование отдельных мест ее остается сомнительным, а использование ее материала в историографии не кажется нам вполне удовлетворительным.

Большое значение сведений «Артхашастры» о рабах определяется не только их относительной многочисленностью в сравнении с другими индийскими источниками. Третья книга «Артхашастры» по существу является самостоятельным юридическим трактатом, написанным с учетом практики судопроизводства. Царские чиновники (*аматья*) в ранге судьи (*дхармастха*), служившие в каждом административном центре (III.1.1), должны были изучать этот и подобные ему трактаты и руководствоваться ими в решении судебных дел. III книга «Артхашастры» позволяет установить правовую структуру общества. Но она разделяет и все особенности юридических источников. Следует думать, что в разбираемой главе о рабах речь идет не о всяких рабах, но лишь о тех, дела которых разбирает судья-*дхармастха*, т. е. о частновладельческих³. Царские и государст-

¹ При работе над статьей автору оказывал помощь А. М. Самозванцев.

² Kautalya's Arthaśāstra. Transl. by R. Shamashastry, Mysore, 1951; R. P. Kane. The Kauṭīliya — Arthaśāstra, v. 2, Bombay, 1963; J. J. Meuer, Das altindische Buch vom Welt- und Staatsleben, Lpz, 1926; «Артхашастра или наука политики», М.—Л., 1959; Arthaśāstra of Kautalya with the commentary of Ganapati Shastri, p. 1—3, Trivandrum, 1924—25; Д. Р. Чанан, Рабство в древней Индии, М., 1964; В. Герле, E. Ritschl, M. Schetelich, Studien zum Kauṭīliya Arthaśāstra, B., 1973; М. Шетелих, О некоторых терминах, определяющих отношения зависимости в «Артхашастре», в кн. «Очерки экономической и социальной истории Индии», М., 1973.

³ В 1—17 и 20—25 сутрах несомненно говорится о частновладельческих рабах, поскольку упоминаются хозяева. Но уже поэтому следует думать, что «присужденный к уплате штрафа» (*дандапранита*) в 18 сутре и «военнопленный» в 19 сутре являются именно частновладельческими рабами. Вероятно, поэтому для отбывающего штраф или наказание в царском хозяйстве употребляются термины *дандапакарин* (II.12.2), *дандапратикарт* и *дандапратикарини* (II, 24.2, II.23.2), но не *дандапранита*.

венные рабы не принадлежат к ведомству *дхармастха*, и их положение может определяться иными правилами, чем указанные в «Дасакальпа». В этой главе рассматриваются не все вообще вопросы, касающиеся рабов, а именно те, которые входят в компетенцию *дхармастха*, т. е. почти исключительно сама проблема свободного или рабского статуса человека, условия возникновения зависимости и условия освобождения. Все вопросы, которые решает не царский чиновник-*дхармастха*, а какие-либо органы самоуправления (общины, квартала, ремесленного объединения и т. п.), на основе неписаного обычая не находят места в «Уставе о рабах». Известно, что ограничения и запреты, содержащиеся в праве, свидетельствуют как раз о наличии тех явлений, которые приходится ограничивать и запрещать. Но здесь речь должна идти не об утопии, оторванной от действительности, а о том, что всякий юридический источник отражает волю законодателя, усилия государственной власти.

Наконец, юридический источник непосредственно и точно отражает лишь правовую, но не классовую структуру общества, хотя на основании первой мы можем делать заключения о характере последней.

Мы совершенно не располагаем источниками, аналогичными по типу «Артхашастре» вообще и ее III книге в частности, хотя и можем проследить влияние подобных произведений на более поздние *дхармашастры* (Ману, Яджнавалкья, Брихаспати, Катьяна и др.). Следствием этой уникальности «Артхашастры» является то, что ее терминология и способы выражения кажутся оригинальными и вызывают трудности в истолковании. Но именно поэтому нам представляется нецелесообразным исследование «Артхашастры», исходящее из широких параллелей с источниками совершенно иного времени, происхождения, типа, имеющими свою систему терминологии, свои тенденции и зачастую отражающими иные общественные отношения. На наш взгляд, интерпретация содержания «Артхашастры» должна основываться на анализе терминологии самого текста, его способов выражения, композиции, связи и последовательности идей.

Термин *даса* в «Артхашастре» употребляется в широком и в узком значении. Упоминаемые в «Дасакальпа» зависимые всех видов считаются *даса* в широком значении слова, включая *ахитака* (заложенных), *паричарака* (слуг) и др. Однако в ряде случаев последние категории перечисляются наряду с *даса*, т. е. считаются не принадлежащими к *даса*. Например, II.1.25 — *даса* и *ахитика*; III.1.12 — *даса*, *ахитака* и *паричарака*, IV.9.24 — *даси* и *ахитака*; II.24.2 — *даса*, *ахитака* и *дандапратикартр* (принужденный работать в виде наказания на царских полях); II.23.2 — *даси* и *дандапратикарини* (принужденная работать в виде наказания в текстильном деле под присмотром царского надзирателя). Конечно, в указанных случаях применение одних и тех же правил к *даса* и *ахитака* свидетельствует о близости их общественного положения, но если бы понятие *даса* всегда включало в себя *ахитака*, *паричарака* и прочих зависимых, не было бы смысла оговаривать, что правило, относящееся к *даса*, распространяется и на *ахитака*. Во всех этих случаях термин *даса* употребляется в узком значении⁴.

Соответственно «Дасакальпа» (Устав о рабах) четко делится на две неравные части (сутры 1—19 и 20—25), каждая из которых начинается стереотипной формулой — *vikrayadhānam nayato... dandah... kretr̥śrot-grāṇi sa*⁵.

Во второй части речь идет о *даса* в узком смысле слова, в первой ча-

⁴ Подробнее см. M. Schetelich, Zum Charakter der Sklaverei im KA, см. Ritschl, Schetelich, Studien..., стр. 295—321.

⁵ В сокращенной форме эта же формула *vikrayadhānam nayato dandah* заканчивает «Дасакальпа».

сти — об *ахитака* и других категориях зависимых, которые включаются в понятие *даса* лишь при широком толковании последнего.

Даса в узком смысле слова указывается посредством так называемой *чатурварга* (группы из четырех): «купленный», «полученный по наследству», «рожденный в доме», «полученный в подарок». *Чатурварга* — ср. «Нарадасмрити» V.26.29; «Брихаспатисмрити» XV.22 — всегда употребляется только в полном составе вместо слова «постоянный раб» (*nityadāsa* как в комм. Бхавасвамины к «Нарада» V.26) или «урожденный раб» (как в комм. Асахая к «Нарада» I.178). *Чатурварга* есть перечисление всех возможных способов приобретения *даса* данным хозяином и соответственно определение — кто считается собственно *даса*. *Даса* в узком смысле слова — это *даса* урожденный, являющийся собственностью хозяина, приобретенный им посредством всех тех способов, какими приобретает любое движимое имущество. Согласно индийскому праву среди собственно *даса* никаких различий юридического положения, никаких категорий нет. По отношению к ним хозяин обладает одинаковой и значительной властью. Ограничение продажи беременных женщин и малолетних детей сопровождается несколькими условиями (III.13.20). За признанием права *даса* на личное имущество (III.13.22) не следует никакого указания на возможность приобретать им это имущество, никакого определения власти хозяина на труд и личность своего *даса*. Хозяин не вправе лишь нарушать договор об освобождении *даса* за соответствующий выкуп — III.13.21, но, видимо, вовсе не обязан вообще отпускать его за выкуп, если того не желает (IV.12.28; ср. «Нарада» V.29). Единственным ограничением его прав на женщин-*даси* является требование освобождения *даси*, родившей ребенка от самого хозяина — III.13.23. Таким образом, хозяин не обладает абсолютной властью на *даса*, принадлежащего к «группе из четырех», последний не считается только вещью, может иногда выступать как субъект права, иметь личное имущество и семейные связи. Но все это не мешает нам признать его рабом в самом точном значении слова ⁶.

Иначе обстоит дело с теми *даса*, которым посвящена первая, большая часть «Дасакальпа». Здесь мы видим именно категории зависимых, различающихся по способам возникновения и по условиям временной зависимости ⁷. Но прежде чем остановиться на отдельных формах временной зависимости, следует выяснить значение таких терминов, употребляемых в «Дасакальпа», как *арья*, *арьятва*, *арьяпрана*, *арьябхава* и *дасабхава*.

Когда говорится (III.13.21), что посредством уплаты соответствующего выкупа хозяину урожденный *даса* — т. е. раб — делается *арья*, термин *арья* может иметь только одно значение «свободный человек». Дети продавшего себя во временную собственность остаются *арья* — свободными (III.13.13). Сам он, если возвращает полученную сумму, получает *арьятв* — свободу (III.13.15). Можно заметить, что и в других главах «Артхашастры» противопоставляются *арья* и *даса* ⁸. Например, в IV.9.26 говорит-

⁶ Интересно отметить, что римляне также описательно определяли раба (см. Quint. Inst. Orat. V. 10.67: лат. *verna* абсолютно тождественно *gr̥hejāta*, *emptus* — *kṛita*, *donatus* — *labdha*, *testamento relictus* — *dāyopagata*).

⁷ По непонятной причине Р. П. Кангле считает, что раздел о временно-зависимых заканчивается на 12 сутре (видимо, только под влиянием «Нарадасмрити» V.37, где, однако, «продавший себя» имеет совершенно иной статус). Положение «продавшего себя» в «Артхашастре» в основном подобно положению «заложного» — *ахитака*. Сутра 16 прямо связывает сутры 13—17 с предшествующими. И правила в отношении «отрабатывающего штраф» (*дандапрапита*) и «военнопленного» (*дхавджакхрта*) свидетельствуют о временном характере их зависимости, хотя зависимости особого рода.

⁸ Ср. в буддийской литературе: «Маджхима Никая» II.149: «у греков (Йона) и камбоджей только две варны: свободный (*аййо*) и раб (*даса*)». Палийское *айира* (сокр. *ира*) употребляется в значении хозяин, господин, в том числе рабовладелец (например, в *джатаке* VI.300.2): «*айира* ведь... господин раба», ср. V.257.18).

ся, что в случае насилия над женщиной-*даси* преступник платит штраф первого вида, а в аналогичном случае с женщиной-*арья* — штраф высшего вида. Естественно думать, что рабыне (или зависимой) противопоставляется не «арийская женщина» (как в русском переводе), а просто свободная. Двумя сутрами ранее (IV.9.24) в сходном контексте противопоставляются *даси* и *ахитика* (заложная), с одной стороны, и *арья* — с другой. Поскольку *ахитика* (заложная) могла быть не только женщиной низкого происхождения, здесь *арья* значит «лично свободная». Когда «Артхашастра» хочет сказать «женщина благородного рода», употребляется термин *куластри*, но не *арья* (II.36.41). Таким образом, мы констатируем в качестве основного значения для *арья* в «Артхашастре» — «свободный человек», а для *арьятва* «свобода» (независимо от сословия и кастового положения).

Термин *арьяпрана* употребляется в «Артхашастре» трижды (III.13.1; III.13.19, III.16.28). Этимологически он мог бы толковаться как «свободнорожденный». Первая фраза «Устава о рабах» показывает, что этим термином обозначалась совокупность членов четырех варн: брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр. Сопоставление с четвертой сутрой показывает, что в том же значении может употребляться и термин *арья*. Таким образом, *арьяпрана* (и иногда *арья*) употребляется в сословно-кастовом смысле, означая члена любой из четырех варн (независимо от нахождения в личной зависимости). В этом смысле *арья* (*арьяпрана*) противопоставляется тем, кто стоит вне и ниже системы четырех варн — варварам (*млечха*) (III.13.4). В «Артхашастре» *арья* иногда противопоставляется представителям низших каст (ниже шудр) — *чандала* (III.20.16), *швапака* (IV.13.35). Низшие касты рассматриваются вместе с лесными племенами (например, IV.10.2). Кроме низших каст и лесных племен варварами, естественно, считались и все иноземцы, не знавшие деления на варны⁹. Все три категории «варваров» тесно связаны между собой, поскольку и отсталые лесные племена, и иноземцы воспринимались индийцами как особые так называемые «смешанные» низшие касты.

Все три сутры, содержащие термин *арьяпрана*, имеют общую тенденцию: III.13.1—4 запрещает продажу или заклад несовершеннолетних членов какой-либо из четырех варн, III.13.19 предписывает освобождать на льготных условиях военнопленных — членов какой-либо из четырех варн, согласно III.16.28 не разрешается даже из вражеской страны увести жителей — членов любой из четырех варн. В «Артхашастре» нет никакого осуждения самого института рабства, все запреты касаются лишь членов системы четырех варн¹⁰, а для варваров (*млечхов*) рабство признается естественным явлением (III.13.3—4).

Рассмотрим термины *дасабхава* и *арьябхава*. Каждый из них один раз встречается в рассматриваемой главе «Артхашастры». Основа *бхава* значит «состояние, сущность», подобно тому как противоположен смысл терминов *арья* и *даса*, должен быть противоположен смысл терминов *дасабхава* и *арьябхава* [нельзя, подобно Ганапати Шастри, толковать *дасабхава* как «рабство» (III.13.4), а *арьябхава* как «имущество ария» (III.13.7)]. *Дасабхава* упоминается в уже упомянутой сутре III.13.4, где говорится: «для ария нет *дасабхава*». Под *арием* имеется в виду, как мы выяснили, член любой из четырех варн. Обычно считают, что *дасабхава* нужно передавать через «состояние *даса*», т. е. «зависимость, рабство».

⁹ Ср. «Махабхарата» I.165.36—37; «Законы Ману», X.44—45.

¹⁰ В этом смысле можно понять и свидетельство Мегафена (Arr. Indica X, 9), который подчеркивает, что в Индии «никто другой не является рабом, а тем более никто из индийцев». «Индиец» — это, несомненно, человек, следующий обычаям брахманизма и, следовательно, принадлежащий к системе четырех варн.

Но уже со следующей сутры речь идет о тех правилах, которые определяют положение *ариев*, находящихся в зависимости, об *атмавикраине*, *ахитаке* и пр. Причем зависимые всех этих категорий охватываются термином *даса* (поскольку вся глава называется «Дасакальпа» — «Устав о *даса*»). Пока «заложенный» (*ахитака*), продавший себя (*атмавикраин*) и прочие не выплатят полученной суммы, они являются не свободными, не *арья*, а *даса*. Поэтому, если *дасабхава* означает просто «состояние *даса*», автор главы декларирует вначале такое правило, которое прямо опровергается всем последующим изложением.

Но если *дасабхава* понимать как рабство, зависимость, то *арьябхава* нужно переводить «свобода» и рассматривать как тождественное *арьятва* (так и поступает Д. Р. Чанана). Однако единственное место, где встречается слово *арьябхава*, гласит (III.13.7): «для отнимающего *арьябхава* у *даса* — половинный штраф». У *даса* нельзя отнять свободы, поскольку он ее не имеет. Очевидно, и *арьябхава*, и *дасабхава* значат нечто иное, чем просто «свобода» и «рабство» (зависимость).

Дасабхава в III.13.3—4 проявляется в возможности продажи или залога до достижения совершеннолетия, т. е. в свободном распоряжении личностью со стороны другого человека. Что значит «похитить *арьябхава*», видно из того, что за это проступок полагается «половинный штраф». Единственное место до этого, где вообще речь идет о штрафах, от которых можно было бы вычислять половину, — первые две сутры, назначающие наказание за продажу или заклад *арьяпрана*. Естественно думать, что половинный штраф назначается за преступление того же рода, но по отношению не к свободному, а к *даса*, т. е. за его продажу или заклад. Дело в том, что это правило содержится в той части главы, где речь идет о временной, условной зависимости, допустимой для членов четырех варн. И *даса*, о котором идет здесь речь, не всякий *даса*, а именно человек, находящийся во временной, условной зависимости. Пока продолжается зависимость, он рассматривается как *даса*, а не как *арья*. Он не имеет *арьятва* — свободы, но сохраняет тем не менее *арьябхава*. Лишить его *арьябхава* — значит продать его или заложить без его собственного согласия. Такое действие так же запрещено, как и продажа и заклад свободных детей. Штраф в этом случае тоже зависит от варны пострадавшего, но определяется в размере половины от того, который полагался бы, если бы данное лицо было свободным. Таким образом, лишение *арьябхава* в III.13.7 есть то же самое, что *дасабхава* в III.13.4, т. е. свободное распоряжение личностью человека, вплоть до полного отчуждения. Естественно думать, что III.13.7, как и III.13.4, относится к членам четырех варн и оба положения призваны запретить обращение последних в полностью зависимых — рабов в результате продажи родственниками малолетних или вследствие произвольного расширения прав хозяев по отношению к временно-зависимым лицам.

Тогда в отличие от *арьятва* *арьябхава* соотносится не с обычным значением *арья* — «свободный», а с *арья* в смысле III.13.4 или с *арьяпрана*. Этот термин выражает сословно-кастовую принадлежность, которая зависит только от рождения и не изменяется в результате возникновения зависимости. *Дасабхава* — статус рабов (*даса* в узком смысле слова), позволяющий свободно распоряжаться человеком (в частности — продавать его или закладывать), могут иметь только *млеччи*, стоящие вне системы варн. *Арья* — члены системы четырех варн — могут находиться лишь во временной, условной зависимости. Рассмотрим формы этой зависимости.

В разделе о временно-зависимых главы III.13 преимущественное внимание обращено на *ахитака* — «заложенных». Неоднократно *ахитака*

упоминаются также и в других главах, в контексте, который позволяет думать, что под *ахитака* имеются в виду все временно-зависимые. Это позволяет считать *ахитака* основной категорией временно-зависимых в «Артхашастре». «Артхашастра» различает среди *ахитака* «заложившего себя» (*ātmaḍhātr*) и «заложённого другим» (*anuyenāhitaka*). Но различие это несущественно и имеет значение лишь в одном случае: за бегство от хозяина «заложивший себя» карается несколько строже (III.13.6).

Первая сутра главы запрещает залог несовершеннолетних членов четырех варн, за исключением самых крайних случаев (сутра III.13.5 говорит о выкупе заложённого ребенка, т. е. в случае крайнего бедствия семьи залог несовершеннолетних все же был возможен). Запрещается не вообще залог себя или другого свободнорожденного, а лишь несовершеннолетнего, причем объясняется это тем, что для свободнорожденного нет *дасабхава*. В противоположность заложённому несовершеннолетнему «заложённый другим» рассматривается как обычное явление. Закладывает другого, очевидно, родственник, т. е. практически глава семейства. Но при обычных условиях закладывать он может только младших членов семьи, уже достигших совершеннолетия. Такое обращение с ними не означает лишения их *арьябхава*. Причину этого можно искать лишь в том, что они имеют дееспособность и залог не может состояться вопреки их воле. Напротив, залог несовершеннолетнего (недееспособного) означает обращение со свободнорожденным как с вещью, т. е. лишение свободнорожденного его статуса. Продажа другого свободнорожденного совершенно невозможна, независимо от его возраста, поскольку такой акт означал бы лишение его статуса свободнорожденного, полное распоряжение его личностью. Поэтому в разделе о временно-зависимых встречаются «заложивший себя» и «заложённый другим», однако есть только «продавший себя», а «проданного другим» нет. (Речь идет, конечно, о членах четырех варн — варвары могут продавать свое потомство — III.13.4.)

Само слово «заложённый» указывает на то, что залогодатель получил известную сумму, дав «заложённого» в ее обеспечение. После возмещения суммы (работой или деньгами) заложённому возвращается свобода (III.13.15—16). Аналогично положение и «продавшего себя» — по возвращении суммы он также становится свободным вне зависимости от воли хозяина. Поэтому продажа себя не является продажей в современном смысле слова, т. е. полной, безусловной передачей прав на свою личность.

Не случайно «Артхашастра», указав, что это положение является общим для «заложённого» и «продавшего себя» (III.13.16), добавляет уже в отношении только продавшего себя: «его выкуп соответствует полученной им сумме» (III.13.17). Иначе говоря, «продавший себя» получает свободу, если отдаст целиком полученную сумму без учета процентов и без учета проработанного у хозяина времени. Его работа на хозяина засчитывается не в возмещение основного капитала, а только процентов на капитал. Это может происходить лишь в том случае, если основной капитал по величине соответствует средней цене раба. Это положение действительно только для «продавшего себя», но не для «заложённого». Поэтому можно предполагать, что сумма, получаемая за «заложённого», меньше, чем за «продавшего себя», и работа «заложённого» должна засчитываться в возмещение не только процентов, но и основного капитала. В этом, видимо, и заключается основное различие «продавшего себя» и «заложённого». Зависимость первого не имеет оговоренного срока, в принципе бессрочна, до возвращения полученной суммы. Зависимость заложённого, напротив, устанавливается на определенный, обусловленный заранее срок, по истечении которого заложённый освобождается. По крайней мере, в некоторых случаях он может освободиться от зависи-

мости и раньше срока, если будет возвращена полученная сумма (как заставляет предполагать сутра III.13.5). При залоге оговаривалось не только время, но и объем и характер выполняемых работ. На это указывает, в частности, сутра III.13.20, где говорится, что нельзя отдавать раба-ребенка в залог на тяжелые работы. Следовательно, залогодатель знает, на какие работы поступает «заложенный». Возможно ограничение объема работ и для «продавшего себя», поскольку говорится, что последний может получить имущество, добытое своими силами, без ущерба для работы на хозяина (III.13.14). Следовательно, работа на хозяина не являлась абсолютно неограниченной. Но указание характера работ было, очевидно, самое общее, поскольку говорится о запрещении только ритуально-нечистых работ, а не вообще всех необусловленных (III.13.9).

Не вполне ясны условия возникновения зависимости тех лиц, которые перечисляются в сутре III.13.9: *дхатри* — кормилица, *паричарика* — служанка, *ардхаситика* — исполщица, *упачарика* — прислужница. Обычно считается, что все они принадлежат к заложенным (*ахитака*). Но формальный анализ текста убеждает в том, что перечисленные категории отличаются от *ахитака*. Во-первых, если считать *дхатри* и прочих принадлежащими к *ахитака*, то часть девятой сутры, где говорится о *дхатри* и прочих, оказывается излишней, поскольку раньше уже сказано, что хозяин теряет цену, т. е. *ахитака* становится свободным. Во-вторых, в сутре III.13.11 говорится «*дхатри* или *ахитака*», т. е. *дхатри* отличается от *ахитики*. В-третьих, в «Артхашастре» (IV.13.31) *паричарика* упоминается наряду с *ахитака*, т. е. отличается от него, хотя совместное упоминание и означает сходство положения. Нет никаких указаний и на то, что *ардхаситика*, упоминаемый несколько раз в «Артхашастре», и *упачарика* в III.13.10 рассматриваются как *ахитака*. Таким образом, перед нами какая-то иная, чем «заложенные», категория зависимых, хотя и близкая к ним по статусу. Можно обнаружить некоторое различие между этой категорией и *ахитака*. В случае одних и тех же оскорбительных или оскверняющих действий, если это произошло с *ахитака*, хозяин теряет цену, и *ахитака* может уйти, а *дхатри* и прочие просто могут уйти (III.13.9). Очевидно, их связывала с хозяином не цена, не полученная сумма, которую они должны были вернуть, а иного рода кабальная сделка, может быть, срок, который они должны были отработать на службе хозяина¹¹. Для *дхатри*-кормилицы, например, это может быть срок кормления и ухода за ребенком.

Особого рассмотрения заслуживает термин *sīdet* (III.13.6). Ганapati Шастри толкует его как «пусть немедленно возвратит цену». Д. Р. Чакраварти — «остается рабом навсегда», И. Я. Мейер — «из собственности залогодателя становится собственностью залогодержателя», Р. П. Кан-гале — «перестает быть *ахитака* и становится *даса*, теряя права *ахита-*

¹¹ Если действительно, это работа на срок, до истечения которого они считались зависимыми людьми, то их можно сопоставить с той категорией, которая в «Нарада» V.33 называется *крта* или *кртакала*, т. е. «ставший *даса* на определенное время». Как объясляет Апарарка в комм. на Яджнавалкья II.182 (стр. 786), «*крта* называется тот, кто проходит, говоря: „Я буду твоим *даса* на такое-то время“». Сделка такого рода упоминается и в «Брихаспатисмрити» VI.16: «В стесненных обстоятельствах, лишенный средств и пищи, кто напишет: „я буду исполнять работу на тебя“ — это считается документом о зависимости (*дасанатра*)». Подобный документ отличается от документа залогодержателя (*залогодатель*), что ясно из «Брихаспати» VI.9. Общее между заложенными и залогодержателями такого типа состоит в том, что все они должны выполнять работу на хозяина в течение известного срока, а различие в том, что *ахитака* при этом отработывает полученную сумму, а *дхатри* и прочие никакой суммы заранее не получают. С точки зрения «Артхашастры» подобные работники причисляются именно к *даса*, а не к работникам-заложенным, поскольку существенно не то, что они выполняют работу, а то, что находятся в зависимости.

ка». Нам кажется, что для понимания термина следует обратиться к главе III.12 о вкладах и залогах. Здесь проводится различие между залогом *sorakāra* — приносящим пользу (например, корова, дом, поле, которыми пользуется залогодержатель) и не приносящим пользу — *ṅirakāra*. В последнем случае с течением времени нарастают проценты на сумму, а залог *sīdet* — теряется, в первом — проценты не начисляются и залог на *sīdet* — не теряется (III.12.9—10). Под *sīdet* здесь, очевидно, понимается переход в собственность залогодержателя. Поэтому следует оставить толкование Ганапати Шастри и признать наиболее точным толкование И. Я. Мейера. Но какие права приобретает залогодержатель, от которого бежит «заложный», сказать трудно. Может быть, последний приобретает статус, подобный статусу купленных и других постоянных рабов, но возможно, что считается недействительным лишь договор о сроке выкупа, и тогда «заложивший себя» после бегства приобретает статус «продавшего себя». Последний имеет ряд существенных привилегий по сравнению с просто купленными и прочими. Исходя из общих тенденций главы и из возможной связи шестой и седьмой сутр, второй вариант нам кажется более правдоподобным.

Вероятно, немногим отличались от заложных те, кто выплачивал работой не долг, а судебный штраф (*дандапранита*). После отработки штрафа они возвращаются к прежнему социальному положению. К временно-зависимым особого типа относятся и те свободнорожденные члены четырех варн, которые попали в плен. Их тоже не могли обратить в постоянных рабов и должны были отпустить на свободу по прошествии известного времени или после возмещения половинной суммы выкупа (III.13.19).

Поскольку зависимость всех перечисленных категорий: «заложных», «продавших себя» и прочих в принципе считалась временной — до возмещения суммы, зависимый не терял своего семейного положения и сословно-кастовой принадлежности. Его семейство считалось свободным, в частности дети, родились ли они до того, как отец стал заложным, или после (III.13.13).

Поскольку временно-зависимые не теряют принадлежности к варне, запрещается принуждать их к ритуально нечистым работам (III.13.9). Правда, это оговаривается только в отношении заложных, а также *дхатри*, *паричарики* и прочих, но не оговаривается относительно «продавшего себя». Но поскольку продавший себя после возмещения суммы возвращается к прежнему состоянию, возможно, и на него распространяется запрет ритуально нечистых работ, выполнение которых противоречило бы его варновой принадлежности. Все действия хозяина, противоречащие статусу временно-зависимого, приводят к освобождению (III.13.9). Все временно-зависимые (преимущественно члены системы четырех варн) имеют в общих чертах сходный правовой статус, который можно детально сопоставить со статусом урожденных рабов (*чатурварга*).

Таким образом в понятии *даса* объединяются все, кто находится в рабском состоянии, в данный момент является рабом¹². Но среди находящихся в рабстве выделяются собственно рабы, не принадлежащие к системе четырех варн, и кабальные, преимущественно из числа членов какой-либо варны. Последние имеют целый ряд гарантированных обычаем и законом отличий от собственно рабов. Закон считает кабального личностью, со временем он может вернуться к прежнему социальному положению, даже в период пребывания в рабской зависимости он не теряет принадлежности

¹² Как приводимое у Квинтилиана Inst. Orat. VII. 3.26 — *servitutem servit; qui in servitute est eo jure quo servus*.

	Временно зависимые	Постоянно зависимые
<p>I. Ограничение продажи и заклада</p>	<p>Члена одной из четырех варн нельзя заложить до достижения совершеннолетия (III.13.1—4), за исключением крайних случаев (III.13.5). После достижения совершеннолетия (т. е. с его согласия) можно заложить, но нельзя продать. Совершеннолетний может сам себя продать (III.13.13), но только в состоянии временной зависимости (III.13.13—17). Продавать и закладывать временно зависимых нельзя (III.13.7), но штраф вдвое меньше, чем за свободных.</p>	<p>Нельзя продавать и закладывать ребенка до 8 лет на тяжелые работы, отрывать от родственников без согласия, в отдаленную область. Нельзя продавать и закладывать беременную рабыню без обеспечения беременности и родов (III.13.20). Кроме этих условий, продажа и заклад неограничены.</p>
<p>II. Условия освобождения</p>	<p>Возмещение полученной суммы деньгами или работой, независимо от воли хозяина (III.13.15—17).</p>	<p>По-видимому, в зависимости от воли хозяина (см. прим. к переводу). «Нарадасмрити» (V.29) указывает, что освобождение постоянно зависимых невозможно без согласия хозяина. (Хотя если хозяин согласился на освобождение и принял соответствующий выкуп, он обязан выполнить это соглашение (III.13.21).</p>
<p>III. Положение после выкупа</p>	<p>Как было до состояния зависимости. Полноправный член варны (и соотв. общества).</p>	<p>Рассматривается как свободный человек и в этом смысле называется <i>арья</i> (III.13.21), но обычно применяется термин <i>адаса</i> (не раб) (III.13.23 и 24; II.36; IV.12—27, ср. Чанана, ук. соч., стр. 119. «Нарада», V.43), видимо, для отличия от тех свободных, которые принадлежат к одной из четырех варн. Собственно, отдельной категории вольноотпущенников нет. Это объясняется тем, что члены четырех варн не могут быть в полном рабстве, не потеряв варны, а постоянные рабы, отпущенные на свободу, вливаются в состав <i>млеччтов</i>, занимающих более низкое сословное положение, чем члены четырех варн.</p>
<p>IV. Семья а) Наличие и характер</p>	<p>Нет никаких оснований думать, что семьи временно зависимых отличались от семей свободных.</p>	<p>Упоминание родственников (III.13, 20; III.13, 21), брата, сестры и матери (III.13.24) свидетельствует о наличии родственных связей среди рабов. Наличие и наследование имущества заставляет предполагать существование семей рабов. Существование брачных отношений, впрочем, ясно уже из того, что большинство рабов, видимо, родились в доме и являются детьми раба и рабыни. Но обращает на себя внимание отсутствие упоминания об отце в той сутре, где речь идет об освобождении всех родственников женщины-конкубины хозяина. Очевидно, брачные связи среди рабов не были прочными, рассматривались не как брак в пол-</p>

Продолжение

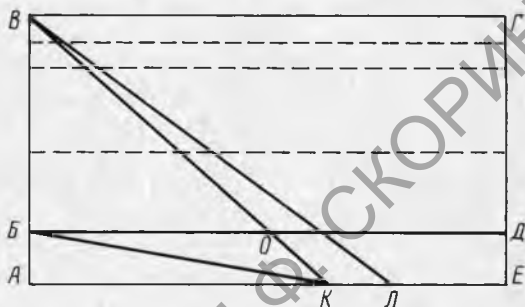
	Временно зависимые	Постоянно зависимые
б) Положение детей	Свободны (III.13.13).	<p>ном смысле слова, а лишь как сожительство. Отцовство могло быть не всегда установленным (ср. VI в).</p> <p>Если от раба и рабыни — несомненно рабы. Если от свободной женщины и раба — видимо, свободные и если от свободного мужчины и рабыни, также могли быть свободными. На это указывает упоминание в «Архашастре» дочери раба или рабыни (IV.12.27), которая сама не является рабыней (т. е. не рабыня, родившаяся от смешанного брака в том или ином варианте, причем она свободна, но называется <i>adaśī</i>, ср. выше). Если от хозяина — свободен вместе с матерью (если рабыня — сожительница хозяина, очевидно, освобождается все ее семейство, III.13.23; III.13.24).</p>
V. Имуществ. положение		
а) Наличие имущества	Есть имущество, может быть, даже земля, на которой ведется собственное хозяйство.	Может быть имущество. На это указывает правило о наследовании его имущества (III.13.22), о возможности выкупа (III.13.21).
б) Наследов. имущества	Несомненно, те же правила, что и для свободных (III.13.14).	Наследуют родственники. При отсутствии таковых — хозяин (III.13.22).
в) Приобретенное имущество	Единственным условием является то, чтобы это приобретение совершалось без ущерба для работы на хозяина (III.13.14).	Прямых указаний нет, но поскольку имущество имеется, можно предполагать и какие-то возможности его приобретения.
VI. Обращение хозяина с зависимыми		
а) Выполнение нечистых работ	Запрещается принуждение к подобным работам (III.13.9).	Нечистые работы не запрещены, т. е. никаких ограничений в «Архашастре» не упоминается.
б) Грубое обращение	Запрещено по отношению к женщинам (III.13.9).	Никаких ограничений.
в) Насилие над женщиной	Хозяин платит штраф, хотя иной, чем за свободную женщину (III.13.11—12).	Единственным ограничением служит правило об освобождении рабыни, если у нее рождается ребенок от хозяина (III.13.23). Приведенные слова Катьяяны («если хозяин использует как рабыню кормилицу, не являющуюся рабыней — первый вид штрафа», см. стр. 20), указывает на то, что принуждение рабыни к сожительству признавалось естественным явлением*.

*. На это же указывает, между прочим, и слово *dāśīputra*, т. е. «сын рабыни». Дело в том, что это слово употребляется почти исключительно как ругательство (причем имеющее смысл только по отношению к свободному, например, к брахману Майтрее в драме Шудраки); *dāśī* употребляется здесь приблизительно в значении «публичная женщина» (в этом значении тоже засвидетельствовано в качестве ругательства); *dāśīputra* — сын такой женщины.

к варне, наконец, получает свободу независимо от воли хозяина¹³. Представление о существенных особенностях индийского рабства покоилось на смешении правил, относящихся к собственно рабам и кабальным, «рабствующим». Едва ли не единственной «особенностью» древнеиндийского рабства было то, что значительную часть рабов составляли кабальные должники, не принадлежавшие к рабскому сословию.

Весь наш анализ терминологии и юридических положений, относящихся к разным социально-правовым группам, дает представление о схеме социальной стратификации в этом трактате, схеме настолько четкой, что ее содержание нетрудно выразить графически (см. схему).

Все общество делится прежде всего на две категории: 1) лиц, принадлежащих к четырем варнам, которых можно считать в полном смысле свободнорожденными, и 2) не включенных в систему четырех варн, варваров, которым свойственно рабское состояние. Четыре варны, в свою очередь, естественно, располагаются в иерархическом порядке — от брахманов до шудр (причем нужно думать, что в составе каждой варны существует множество кастовых групп, принадлежность которых в той или иной варне, в конечном счете, определяется конкретными местными традициями). БВГД на нашей схеме соответствует системе четырех варн, а АБДЕ — варварам-млечхам. Помимо деления на систему четырех варн и варваров существует иное, не совпадающее с предыдущим, по принципу реальной личной свободы и личной зависимости. Причем надо думать, что возможность попадания в зависимость стоит в обратном отношении к варновой принадлежности. Поэтому мы проводим линию ВК так, что АВК соответствует категории «рабствующих» (*даса* в широком смысле). Среди *даса*-зависимых выделяется категория собственно рабов (*даса* в узком смысле в КА, отличающиеся от *ахитака*, *паричарака* и проч.). В настоящее рабство могут попасть только варвары (в результате продажи и заклада, разрешенных в III.13.3, военного плена или увода гражданского населения, поскольку на них, очевидно, не распространяются правила III.13.19 и III.16.28 или по какой-то иной причине). Для лиц четырех варн допускается только временная зависимость. (Обычно в результате экономических причин — долговой кабалы, скрывающейся под отношениями залога, но также за отработку штрафа и в результате военного плена.) В разделе о временно-зависимых автора «Артхашастры» интересует прежде всего эта категория (БВО на нашей схеме). Но следует думать, что и варвары могут быть не только на свободе (если бы не было свободных варваров, некому было бы продавать детей) и не только в постоянной зависимости, но также и во временной. Поэтому нам следует еще провести линию ВК так, что БОК соответствует варварам, попавшим во временную зависимость, а АВК — постоянно зависимым, *даса* в полном смысле слова. Очевидно, чем ниже статус варвара, тем больше вероят-

¹³ Ср. у Квинтилиана Inst. Orat. VII.3.27 о различии между собственно рабом (*servus*) и аддиктом, который тоже может быть назван *servus*: аддикт получает свободу независимо от воли хозяина, имеет три имени и приписан к трибе; закон считает его личностью, и, получив свободу, он становится не либертином, а свободнорожденным. Три имени и триба для римлянина значит то же, что варна для индийца.

ность его попадания не в разряд временно-зависимых, а в разряд собственно рабов.

В «Артхашастре» (и в других источниках, особенно в буддийской литературе) нередко встречается сочетание *дасакармакара* — т. е. *даса* и *кармакара*. В этом понятии объединяются все, выполняющие работу на другого. Выполнение работы на другого в любом случае связано с несамостоятельностью, а иногда и с ограничением личной свободы. И хотя среди *кармакар* мы видим категории экономически независимых и совершенно свободных лиц, но в то же время некоторые *кармакары* практически неотличимы от временно-зависимых *даса*. Поэтому с точки зрения права *кармакара* могут объединяться в одну группу с *даса* (*дасакармакарасарга* — группа *даса* и *кармакара*). На нашей схеме место *кармакар* можно представить в виде сектора КВЛ и соответственно *дасакармакара* — АВЛ.

Такова основная схема правовой структуры общества, выясняющейся на основе «Артхашастры», преимущественно на основе «Устава о рабах».

Мы говорим только о социально-правовой структуре, а не о социально-экономической. Социально-экономические классы не могут полностью совпадать с социально-правовыми группами. Несомненно, существуют и формы эксплуатации, совершенно не находящие отражения в этой схеме социально-правовой структуры.

Следует также заметить, что в реальной действительности положения права могли не соблюдаться и изменяться под влиянием социально-экономического развития. Можно легко видеть это на примере категории *атмавикраин* — «продавшего себя». В «Артхашастре» он в основном имеет статус временно-зависимого, но одновременно не ограничивается время его зависимости. Условием его выкупа является возвращение полученной суммы без учета того, что им отработано на службе хозяину. Поэтому *атмавикраин*, оставаясь реально в постоянной зависимости, должен был постепенно терять и статус временно-зависимого. В самом деле, мы видим в более позднем памятнике «Нарадасмрити», что *атмавикраин* приравнивается к постоянным рабам (V.37). Но тем самым в состав постоянных, полных рабов фактически попадают члены четырех варн и теряют все привилегии принадлежности к варне. *Атмавикраин* в «Нарадасмрити» именно потому и считается худшим из людей, что он продает не только свободу, но и теряет при этом свою варну. Вообще все грани, которые так четко выступают в правовой терминологии «Артхашастры», в действительности могли быть значительно менее определенными. И все же выяснение правовой структуры и правовых воззрений общества, на наш взгляд, имеет важное значение. Общество делится на членов системы четырех варн и тех, кто не входит в эту систему. Система четырех варн представляется как бы специфической формой гражданского коллектива, противопоставленного рабам, низшим кастам, остальным племенам и всем чужеземцам. Наряду с этим делением по принципу принадлежности и не принадлежности к варнам существует иное — на основе реальной личной свободы или несвободы. И хотя в общем понятии раба (*даса*) с рабским сословием объединяются многообразные категории временно попавших в кабалу, «рабствующих», основные тенденции «Устава о рабах» в «Артхашастре» заключаются в запрещении полного порабощения членов четырех варн, установлении ограничений прав хозяев на труд и личность последних, попавших в рабскую зависимость.

Эти характерные черты социальной структуры и права «Артхашастры» легко находят аналогии в других древних и раннесредневековых обществах.

«УСТАВ О РАБАХ». «АРТХАШАСТРА» III.13.1—25 (перевод)

1. Подвергается наказанию родственник ¹, который продает или закладывает несовершеннолетнего ² свободнорожденного ³: если шудра — штраф 12 пан, если вайшья — вдвое, если кшатрий — втрое, если брахман — в четыре раза больший штраф. Это не касается *ударадаса* ⁴.

2. Если продает или закладывает чужой человек ⁵, наказание ⁶ (в соответствии с варной ребенка) — первый, средний и высший виды штрафа и смертная казнь, то же наказание для покупателя и свидетелей.

3. Для варваров ⁷ нет греха продавать или закладывать потомство.

4. Для свободного ⁸ не должно быть статуса раба.

5. Или же, заложив свободного ⁹ в случае бедствий семьи ¹⁰... и приобретя возможность выкупа ¹¹, пусть раньше ¹² выкупят ребенка или оказывающего помощь ¹³.

6. Если заложивший себя ¹⁴ бежит — он теряет (права заложенного) ¹⁵, то же самое, если дважды убегает тот, кто заложен другим; если тот или другой бегут в чужую страну ¹⁶ — теряют (права заложеного) или если крадут имущество ¹⁷.

7. Кто лишает раба ¹⁸ статуса свободнорожденного ¹⁹ — половинный штраф.

8. Залогодатель возмещает цену ²⁰ за того, кто бежал, умер или с которым случилось несчастье ²¹.

9. Принуждение заложеного к работам по выносу трупов, кала и мочи ²², а для женщин также принуждение к мытью голого мужчины ²³, применение телесного наказания ²⁴ и дурное обращение ²⁵ влечет потерю цены, а для кормилиц ²⁶, служанок ²⁷, испольщиз ²⁸ и прислужниц ²⁹ влечет освобождение.

10. Разрешается уйти прислужнику ³⁰, способному иметь детей ³¹.

11. Кто сойдется ³² с кормилицей или ³³ заложеной против ее воли, если женщина живет самостоятельно ³⁴ — первый вид штрафа. А если под чужой опекой ³⁵ — средний вид штрафа.

12. Или, если заложённая является девицей, то лишивший ее девственности ³⁶ или позволивший это сделать другому теряет цену и платит ей брачный выкуп, а также штраф в двойном размере этого выкупа.

13. Детей продавшего себя ³⁷ (судья) пусть считает ³⁸ свободными.

14. И он может своим трудом ³⁹, без ущерба для работы на хозяина, приобретать имущество и получать отцовское наследство ⁴⁰.

15. После возмещения цены он обретает свободу ⁴¹.

16. Это относится и к *ударадаса* и заложённому.

17. И выкуп его (т. е. продавшего себя. — А. В.) соответствует полученной сумме ⁴².

18. Присужденный к уплате штрафа пусть работой возместит сумму штрафа ⁴³.

19. Захваченный на поле боя свободнорожденный освобождается после соответствующего времени работы или за половину цены.

20. Подвергается штрафу первого вида тот, кто не достигшего восьмилетнего возраста раба из числа рожденных в доме, приобретенных по наследству, полученных, купленных ⁴⁴ продает или закладывает, отрывая от родственников ⁴⁵, против желания ⁴⁶, на тяжелые работы ⁴⁷, в далекую местность ⁴⁸, или кто продает или закладывает беременную рабыню без обеспечения беременности и родов ⁴⁹, тот же штраф для покупателя и свидетелей.

21. Штраф в 12 пан для того, кто не освобождает раба по получении выкупа, и подлежит аресту до выполнения ⁵⁰.

22. Наследниками имущества раба являются его родственники⁵¹, если нет таковых — хозяин.

23—24. Роденного хозяином от собственной рабыни пусть (судья) считает не рабом⁵² вместе с матерью, если же она живет в доме и заботится о благе семейства — пусть будут не рабами ее мать, брат и сестра.

25. Подвергается штрафу в 12 *пан* тот, кто, освободив раба или рабыню, снова продает их или закладывает⁵³, если только они сами того не желают⁵⁴.

Так гласит устав о рабах (*даса*).

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ *svajana* ср. III.10.37; II.36.6; IV.2.39; IV.5.13 и др.

² *arṅartavyavahāra* букв... «не достигшего дееспособности»; «женщина считается совершеннолетней в 12 лет, мужчина — в 16» (III.3.1—2).

³ *āyurṅāra*.

⁴ *udaradāsavarjam*. Толкование термина *ударадаса* вызывает большие трудности. С точки зрения этимологии возможны два толкования — либо «раб по происхождению», либо «раб желудка». В первом случае следует признать его тождественным «рожденному в доме» (*археждата*¹⁴). Однако согласно смыслу III.13.16 на *ударадаса* распространяются следующие положения: он может выкупиться на свободу, возместив полученную сумму, а дети его являются свободными. Совершенно очевидно, что такие правила не могут относиться к прирожденному рабу. И они действительно не относятся к «рожденному в доме», упомянутому в том же тексте (III.13.20). Следовательно, *ударадаса* не может быть тождествен «рожденному в доме». *Ударадаса* в III.13.16 явно имеет статус временно-зависимого. Именно из этого и исходят переводчики, предпочитающие второй вариант — «раб желудка», менее удачный с этимологической точки зрения. Они отождествляют *ударадаса* «Артхашастры» с *бхактадаса* (Законы Ману, VIII. 415, «Нарадасмрити» V. 28.36), т. е. с лицом, которое находится в добровольной зависимости от другого, работая исключительно за прокорм. После отказа от пищи хозяина прекращается и всякая его зависимость. Но и в этом толковании есть трудности. В частности, по смыслу III.13.16 *ударадаса* для своего освобождения должен возвратить полученную сумму, а *бхактадаса* никакой суммы не получал и ему для освобождения достаточно отказаться от пищи хозяина («Нарада» V.36).

⁵ *parajana*.

⁶ *darṅa*.

⁷ *mleccha*.

⁸ *āyā*. Основное значение *арья* — «свободный» и потому фраза «Для свободного не (должно быть) статуса раба» приобретает особую выразительность.

⁹ Эта сутра тесно связана с предыдущей. *āyā* здесь тоже в значении «человек, принадлежащий к одной из четырех варн». На связь с предыдущей сутрой указывает *atha va* «или же».

¹⁰ В этом месте не вполне ясное чтение.

¹¹ *niṅkraya*.

¹² *pūrvam* обычно толкуют «прежде всего». Но можно предполагать и значение «прежде (срока)».

¹³ *saṅhāyadātṅ*. Либо, в согласии с комментарием Ганапати Шастри, «человек, оказавший помощь добровольной отдачей себя в залог», либо, вероятнее, «лицо, которое в силах помочь семье выбраться из тяжелого положения» (Р. П. Кангле).

¹⁴ *ātmādhātṅ*.

¹⁵ *śidet*.

¹⁶ *paraviṅaya*.

¹⁷ После *vittārahāriṅo* — N. Pl. явно начинается новое предложение. *vā* «или» связывает *vittārahāriṅo* с предыдущей сутрой, а дальнейшее указание на «поло-

¹⁴ Г. Ф. И л ь и н, Основные проблемы рабства в древней Индии, в сб. «История и культура древней Индии», М., 1963, стр. 130.

винный штраф» может быть связано только с первыми сутрами, указывающими штрафы в зависимости от варны. То, что величина штрафа определяется не прямо в денежных единицах, а как «половинный штраф», именно тем и объясняется, что штраф зависит от варны потерпевшего. Пока vittarahāriṇo связывалось с сутрой о штрафе, переводы страдали крайней невразумительностью.

¹⁸ *dāsa*. Употребляется этой общей термин, поскольку здесь речь идет обо всех лицах, попавших во временную зависимость, т. е. о «заложенном», «продавшем себя» и пр. Может быть, употребление этого термина связано и с тем, что бежавший «заложенный» (*axitaka*), о котором говорится в предшествующей сутре, уже не называется *axitaka*. (Но тогда нужно думать, что и его тем не менее нельзя лишить *арьябхава*, т. е. продать или заложить.)

¹⁹ *aryabhāva*.

²⁰ *mūlyaṇi bhajeta*.

²¹ *vyasanin*. Букв. «имеющий недостаток, порок». Ганapati Шастри толкует «пьяница, игрок и пр.». Но здесь имеется в виду нечто иное, а именно: если что-то случится с заложным, делающее его неспособным к труду. Ср. III.4.13; III.12.5 и в особенности III.1.34: *pretasya vyasanino vā sāksivacanamasāgam* «Недействительно свидетельское показание того, кто (внезапно) умер или с кем случилось несчастье».

²² Перечисляются так называемые «нечистые работы» *agubhaṇ karma*. В «Брихаспати» и «Нарада» они указываются в тех же выражениях: «Чистка ворот дома, места нечистот, дороги, помойки, что связано с прикосновением к срамным местам, с выносом помоев, кала и мочи... считается нечистой работой» («Бр.» XV.17—18; «Нар.» V.6.7). Авторы *смрити* считают, что только наемных работников (*кармакара*) нельзя заставлять выполнять нечистые работы, а все *даса* должны их выполнять («Бр.» XV.16; «Нар.» V. 25). Правда, «Катьяяна» говорит *yadi hyadāvnādiṣṭamaśubhaṇ karma kārayet | prāpnyat sāhasam pūrvamṛṇānmucyeta carnikah ||* (J. Jolly. *Arthaśāstra und Dharmasāstra*, ZDMG) Bd 67, стр. 69) «Если кредитор заставляет должника выполнять нечистые работы, исполнение которых прежде не было обусловлено, должник освобождается от долгов, а кредитор платит первый вид штрафа». И еще в той же «Катьяяна-смрити» (цит. по комм. Апарарки к Ядж. II.183): «Пусть дваждырожденный (находящийся в зависимости — *дасатва*) не выполняет никакой нечистой работы». Следовательно, запрет ритуально нечистых работ связан с тем, что *axitaka* и прочие временно-зависимые сохраняли варновую принадлежность. Соответственно ясно, что, говоря об *axitaka*, автор имеет в виду прежде всего членов четырех варн (особенно, конечно, высших).

²³ *nagnasāpanam*.

²⁴ *daṇḍaprasanam*.

²⁵ *atikramanam*.

²⁶ *dhātrī*. Вероятно, не просто название, а действительно «кормилица ребенка», как показывает параллельный текст Катьяяны (см. Jolly, ук. соч., стр. 70), где употребляется слово *bāladhātrī* — «кормилица ребенка».

²⁷ *paricārikā*. Может быть, жена *paricāraka* — слуги. Ср. параллельный текст Катьяяны: «Кто использует как рабыню (т. е. сходится с нею. — А. В.) кормилицу ребенка, не являющуюся рабыней, или жепу слуги (*паричарака*), пусть заплатит штраф первого вида». (Цитировано в комм. Апарарки к Ядж. II.183, стр. 789.) *bāladhātrīmadāsīm ca dāsīmiva bhūnakti yaḥ | paricarakapatnīm vā prāpnyat pūrvasahasam ||*

²⁸ *ardhasītikā*. Тоже «жена исполнителя»? Мужчина *ардхаситика* упоминается дважды II.24.16; III.11.23.

²⁹ *uracārīkā*.

³⁰ *uracāraka* — слово мужского рода. Мнение Р. П. Кангле (ук. соч., стр. 272): «несмотря на мужской род, следует переводить в женском роде — „служанка, родившая ребёнка“» представляется странным.

³¹ *abhīprajāta* неверно смешивать с *abhijāta* и толковать «человек знатного происхождения» (как Д. Р. Чанана, например). Действительное значение термина выясняется из сутры III. 15. 13. Здесь идет речь о расторжении брака в случае, если у суп-

ругов замечен недостаток, относящийся к половым отношениям. Но подобные недостатки не принимаются во внимание, если супруги все же являются *abhiprajātau*. Отсюда видно, что значение слова *abhiprajāta* должно быть, как обычно переводится, «имеющий потомство» или, с нашей точки зрения, скорее «способный иметь потомство». Общий смысл сутры, однако, остается неясным.

³² Глагол *adhi-gam* означает, несомненно, половую связь, а глагол *ati-kram* в III.13.9 такого специального значения не имеет, но только общее — «переходить за пределы», «дурно обращаться с кем-либо». Наказание в сутрах III.13.9 и III.13.11 предусматривается совершенно разное. Поэтому ясно, что о насилии речь идет только в этой сутре, а не в сутре III.13.9, вопреки мнению Ганапати Шастри и русского переводчика.

³³ Употребление слова *vā* «или» указывает на то, что *dhatri* не рассматривается как *axitika* (вопреки общему мнению). *vā* здесь невозможно рассматривать как союз, служащий для связи с предшествующей сутрой, ибо предшествующая сутра относится совершенно к иному предмету. Кроме того, и по содержанию было бы странно, если бы в данном положении специально оговаривалось, что оно относится только к «кормилице, являющейся заложной», и не распространяется по крайней мере на всех «заложных», а обо всех заложных речь шла бы только в случае насилия над девицей.

³⁴ *svavaśa* «женщина, не имеющая семьи», живущая самостоятельно.

³⁵ *raḡavaśa* «находящаяся под охраной другого» (т. е. отца, мужа, сына и т. п.). Однако *dhatri* (кормилица) должна быть, как правило, *raḡavaśa* — замужней. Поэтому можно было бы предложить иной перевод: «если с кормилицей и заложной сойдется сам — первый вид штрафа, а если позволит это другому — средний вид штрафа». Но тогда предпочтительнее было бы чтение некоторых рукописей *svavaśam*.

³⁶ *duṣ* «портить». Здесь уже говорится только об *axitika*, а не о *dhatri*, очевидно, потому, что кормилица не может быть девицей.

³⁷ *ātmaṡikrayin*.

³⁸ *vidyāt*. Подразумеваемым подлежащим в данном случае, как и в других (III.13.23; III.14.9; III.4.21, а также III.1.20; III.11.45), следует считать *dharmastha*, инструкцией которому служит III книга. Аналогично во второй книге о надзирателях-*адхьякша* (II.12.4; II.13.18; II.14.53 и др.), то же в четвертой книге о прадештаре (II.6.1; II.7.29; II.8.2).

³⁹ *ātmaḡhigata*.

⁴⁰ *pitṛyaṡ ca dāyaṡ*.

⁴¹ *āryatva*.

⁴² *prakṣepa* — полученная ранее сумма, без процентов, что ясно из III.12.15.

⁴³ Смысл, вероятно, тот, что нельзя заставить его отработывать больше, чем сумму штрафа, и после отработки штрафа держать в зависимости.

⁴⁴ То, что купленным называется постоянно зависимый, лишней раз подтверждает запрет продажи временно-зависимых.

⁴⁵ *vibandhu*. Перевод просто «не имеющий родственников» возможен, но неудачен по смыслу в данном контексте. Нельзя продавать не имеющего родственников, но можно — имеющего? Смысл! иной — нельзя продавать одного, но вместе с родственниками, всем семейством — можно.

⁴⁶ *akāmaṡ*. Удивляет то, что как будто принимается во внимание желание ребенка, не достигшего восьми лет. Может быть, следует переводить «отрывая от родственников, без согласия (родственников)?»

⁴⁷ *nṡce kaṡarāṡ*. Речь идет не о ритуально нечистых, а просто тяжелых для ребенка работах.

⁴⁸ *videṡe*. Поскольку после этого слова не стоит *vā*, вопреки общему мнению, мы не видим возможности оторвать слова о далекой местности и тяжелой работе от формулы продажи и заклада.

⁴⁹ *aprativihitabharmayāṡ*.

⁵⁰ Эта сутра говорит не о том, что хозяин вообще обязан отпустить раба на свободу за соответствующий выкуп, а о том, что он обязан сделать это, если согласился и полу-

чил соответствующий выкуп. На это указывает, во-первых, размер штрафа — 12 пан, равный тому, который налагался на хозяина, отпущившего раба на свободу и снова пытающегося обратиться с ним, как с рабом, т. е. продать его или заложить (III.13.25), во-вторых, юридическая формула samrodhdhaścakāraṇāt, которая применяется к ремесленнику, получившему плату и в нарушение соглашения не выполнившему работу (III.14.4). Что хозяин обязан был вообще отпустить урожденного раба на свободу за соответствующий выкуп, само по себе кажется маловероятным (ср. «Нарада» V.29) и, в всяком случае, из этой сутры не следует. Выражение piškraṇapūṛā daśī (IV.12.28) «рабыня, способная выкупить себя» (но остающаяся рабыней), свидетельствует, скорее, об обратном.

⁵¹ jūti. Таким образом, постоянные рабы имели родственные связи (в этом нет ничего удивительного, если большинство их было «рожденными в доме»).

⁵² adāsa. (Аналогично «Брихаспати» XV.25). Г. Ф. Ильин высказывает некоторое сомнение в том, что это правило применялось в действительности ¹⁵ («Древняя Индия», стр. 345). Однако назначение штрафа первого вида за вытравливание плода рабыни медикаментами (III.20.17) указывает на неосновательность этого сомнения. Подобное преступление могло совершаться, видимо, именно потому, что хозяин боялся потерять забеременевшую от него рабыню. Аналогичные правила часто встречаются в других древних и раннесредневековых законодательствах ¹⁶.

⁵³ В предыдущей сутре речь шла просто о связи хозяина со своей рабыней, в результате чего родился ребенок. Теперь рассматривается, очевидно, случай постоянно сожительствования с рабыней. В этом случае освобождается все семейство сожительницы.

⁵⁴ Отпущенные на волю рабы не сами продают себя в рабство, а просят об этом прежнего хозяина. Это свидетельствует о том, что вольноотпущенный не вполне уравнивается в правах со свободными и сохраняет связи с прежним хозяином (патроном.)

PRECEPTS ON SLAVES IN THE KAUTILIYA «ARTHAŚĀSTRA»

A. A. Vigasin

The author presents an annotated translation and analytical study of «Kautiliya Arthaśāstra» III.13—25 and arrives at the following conclusions. The compiler of the «Arthaśāstra» uses the term *dāsa* in two meanings, one broad (III.1—25) and one narrow (III.13.20—25).

In its narrow sense *dāsa* denotes slaves. The formula «house-born, bought, given, inherited» does not enumerate categories of slaves but defines «slave» (*dāsa*). Ancient Indian law does not recognise any categories among slaves. Slave status was designated by the term *dāsabhava*, which expressed the absence of the right to dispose of one's own person. Ancient Indian society was divided into two fundamental categories: persons belonging to one of the four varnas, or castes (*āryapraṇa*, *ārya*) and persons outside and lower than the varna system (*mleccha*). The *dāsa* could come only from *mleccha*.

In its broad sense the term *dāsa* was applicable to all who were for a time in a condition of servile dependence (primarily debt-bondsmen — the «pledged»). The multiplicity of forms and conditions of temporary dependence made it impossible to designate all these in temporary servitude by one term. Their position differed in several essential respects from that of the slave proper (the author gives a detailed tabulation of these differences). Despite his servile condition (*dāsatva*) the bondsmen retained *āryabhava* — the right to ultimate disposition of his own person. He belonged to his varna, had a legal family and property rights. In the «Arthaśāstra» the commonly occurring antithesis between free (*ārya*) and slave (*dāsa*) has a twofold meaning: (a) the antithesis between those presently enjoying personal freedom (*ārya*) and the unfree (*dāsa* in the broad sense); (b) the antithesis between slaves proper (*dāsa* in the narrow sense) and all who belonged in the four-varna system (*āryapraṇa*, *ārya*), who could not become slaves in this sense.

The author attempts to give a schematic representation of the socio-legal structure of ancient Indian society as reflected in the «Arthaśāstra» and finds analogies to this structure in other ancient and early mediaeval societies.

¹⁵ Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин, Древняя Индия, М., 1969, стр. 345.

¹⁶ Ср., например, «Русская правда», § 98.